

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.736

Р.В. КАМОНИНА,
старший преподаватель

Казанский государственный финансово-экономический институт

ОСОБЕННОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, НЕ СПОСОБНОГО УДОВЛЕТВОРИТЬ ТРЕБОВАНИЯ КРЕДИТОРОВ

Одной из сторон в отношениях, возникающих при введении процедур несостоятельности (банкротства), является должник. По определению, должником может выступать физическое или юридическое лицо, которое обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, например, передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия. Во исполнение указанных действий, должник претерпевает определенные правовые последствия, например, ограничивается его возможность совершать определенные действия или принимать решения.

В соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 года "О несостоятельности (банкротстве)" [1] (далее – Закон о банкротстве) к неплатежеспособным должникам применяются процедуры наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, а к признанному решением арбитражного суда несостоятельному должнику – процедура конкурсного производства.

Каждая из предусмотренных Законом о банкротстве процедур изменяет гражданско-правовой статус должника – юридического лица как субъекта гражданского оборота, ограничивая тем самым его правосубъектность, то есть способность лица иметь и осуществлять непосредственно или через представителя юридические права и обязанности [2, с.171]. Составными частями гражданской правосубъектности юридического лица являются его правоспособность и дееспособность.

Определение статуса несостоятельного должника (степени ограничения его прав и обязан-

ностей как субъекта права) является одной из спорных проблем, возникающих при введении процедур несостоятельности (банкротства).

По мнению С.А. Карелиной [3, с. 251], определение характера такого рода изменений имеет глубокую теоретическую основу, "... речь идет о содержании, характере и пределах ограничений, возникающих при осуществлении процедур банкротства в отношении несостоятельных органов управления должника в принятии решений".

Рассмотрим данную проблему в отношении каждой процедуры.

Так, при введении процедуры наблюдения ограничения, применяемой к органам управления должника, можно разделить на две категории:

- ограничение в совершении сделок¹, например, сделок, связанных с приобретением, от-

¹ Исключительно с согласия временного управляющего, выраженного в письменной форме.

чуждением имущества должника, балансовая стоимость которого более 5 балансовой стоимости всех активов должника на дату введения наблюдения (п. 2 ст. 64 Закона о банкротстве);

- запрет на совершение ряда юридических действий, предусмотренных п. 3 ст. 64 Закона о банкротстве (например, органы управления должника не вправе принимать решения о реорганизации юридического лица).

В первом случае речь идет об ограничении дееспособности должника, а во втором – об ограничении его правоспособности [4, с. 93]. В.В. Бородин сравнивает ограничение дееспособности должника, вводимое процедурой наблюдения, с институтом попечительства [3, с. 253].

Последствия введения финансового оздоровления, связанные с установлением определенных ограничений для должника закреплены в ст. 82 Закона о банкротстве. В ходе финансового оздоровления органы управления должника, продолжая исполнять свои обязанности, ограничиваются в распоряжении своими средствами. Все ограничения, вводимые процедурой финансового оздоровления, можно разделить на две группы в зависимости от субъекта, чье согласие должно быть получено [4, с. 243]:

- на совершение сделок, требующих согласия собрания кредиторов или комитета кредиторов (п. 3 ст. 82 Закона о банкротстве);

- на совершение сделок, требующих согласия административного управляющего (п. 4 ст. 82 Закона о банкротстве).

С.А. Карелина выделяет четыре категории ограничений, вводимых процедурой финансового оздоровления [3, с. 159], добавляя к выделенным М.В. Телюкиной ограничениям еще две группы:

- на принятие решения о реорганизации, требующего согласия собрания (комитета) кредиторов и лица, предоставившего обеспечение (п. 3 ст. 82 Закона о банкротстве);

- на совершения сделок в отношении имущества, являющегося предметом залога (п. 6 ст. 82 Закона о банкротстве устанавливает, что все сделки с предметом залога могут совершаться только с согласия кредитора, требования которого обеспечены залогом такого имущества).

Другой классификации ограничения правосубъектности должника придерживается С.В. Сарбаш [5, с. 371], выделяя пять категорий ограничений. Первые четыре группы относятся к ограничениям на совершение сделок, требующих согласия собрания кредиторов или комитета кредиторов. В пятую группу автор выделил ограничения на совершение сделок, требующих согласия административного управляющего.

Таким образом, все ограничения, применяемые к должнику при введении процедуры финансового оздоровления, касаются лишь ограничения его дееспособности (в части ограничений на совершение сделок, то есть ограничения сделкоспособности).

При введении другой восстановительной процедуры – внешнего управления – полномочия руководителя и иных органов управления должника, а также собственника имущества должника – унитарного предприятия прекращаются и переходят к внешнему управляющему.

Исключение представляют полномочия органов управления должника, предусмотренные п. 2 ст. 94 Закона о банкротстве. Эти полномочия касаются принятия отдельных решений, касающихся главным образом серьезных изменений в имущественном положении должника.

Анализируя сказанное, можно говорить о наличии у должника при введении внешнего управления лишь ограниченной правоспособности, дееспособности же должник, на взгляд автора, вообще лишается.

Другого мнения придерживается М.В. Телюкина, она считает, что дееспособность ограничивается при проведении любых процедур банкротства [6, с. 34].

В период конкурсного производства (п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве) полномочия руководителя должника, иных органов управления должника и собственника имущества должника – унитарного предприятия прекращаются, а право собственности на имущество должника с момента открытия конкурсного производства переходит к кредиторам.

Как и при внешнем управлении, должник не лишается правоспособности полностью и

вправе принимать решения о заключении крупных сделок, принимать решения о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьим лицом или третьими лицами для исполнения обязательств должника, что говорит о сохранении его ограниченной правоспособности. В ранее действующем Федеральном законе от 8 января 1998 г. "О несостоятельности (банкротстве)" [7] должник лишался своей правоспособности (а соответственно и правосубъектности) полностью.

В заключение проведенного анализа содержания право- и дееспособности должника – юридического лица при применении процедур банкротства и характера их изменений можно сделать вывод, что правосубъектность должника ограничивается при любой процедуре банкротства.

Ограничение дееспособности присутствует в процедуре наблюдения и финансового оздоровления, в остальных же процедурах должник – юридическое лицо дееспособности лишается.

Ограничение правоспособности как элемента правосубъектности присутствует во всех процедурах в большем или меньшем объеме для достижения определенных целей в каждой процедуре банкротства.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 19 июля 2007 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. Суханов Е.А. Юридические лица как участники гражданских правоотношений // Гражданское право: учебник; отв. ред. Е.А. Суханов. – Т. 1. – М., 1998. – С. 171.
3. Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебно-практ. пособие. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 251.
4. Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)". – М.: Юрайт, 2003. – С. 93.
5. Научно-практический комментарий (постатейный) к федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)"; под ред. В.В. Витрянского. – М.: Статут. – 2003. – С. 371.
6. Телюкина М.В. Внешнее управление и проблема правосубъектности юридических лиц // Юридический мир. – 1997. – № 12. – С. 34.
7. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 222.

В редакцию материал поступил 27.02.08.